

„отселе“, так и не раскрывая перед нами, что это за место, откуда — „отселе“ — он ведет свой обзор русских рубежей». <sup>29</sup>

Приводя целый ряд летописных известий, М. Н. Тихомиров приходит к выводу, что «географические термины автора и его политические намеки ведут нас опять к определенному времени — ко второму-третьему десятилетиям XIII в., к определенным лицам — князьям Юрию и Ярославу Всеволодичам». Ему кажется, что «Слово» было создано после битвы на Калке и что Новгород и был тем «отселе», откуда смотрел на Русскую землю автор «Слова». По его мнению, «„Слово о гибели“ возникло еще до Батыевой рати, поэтому в нем и не упоминается о татарах, возникло при жизни Юрия Владимировича и при княжении в Новгороде Ярослава Всеволодича, „нынешнего Ярослава“, может быть, около 1225 года». Это мнение было уже высказано в 1929 г. А. И. Соболевским.

Н. К. Гудзий основательно возразил, что трудно согласиться с этой датировкой. «О гибели Русской земли северянину естественнее всего было говорить после тех потрясающих татарских опустошений, которые начались с 1237 г.». Если в «Слове» не упоминается о татарах, то это не является доказательством, что оно написано после битвы на Калке: ведь и в этом случае, по нашему мнению, следовало упомянуть татар. Н. К. Гудзий правильно указывает, что «Слово» дошло до нас в незаконченном виде и что о татарском нашествии должна была идти речь в продолжении произведения: иначе непонятно самое заглавие «Слово о гибели Рускыя земли».

Н. К. Гудзий считает, что «Слово» написано не в Новгороде, а скорее всего в Переяславле, до битвы на Сити 4 марта 1238 г., так как в нем Юрий, а не Ярослав назван князем владимирским. Мы также считаем, что «Слово» не могло быть написано в Новгороде. Если в нем названы соседи Новгорода — немцы, литва, корела, тойма, то это можно объяснить тем, что все эти народы были объектами походов Ярослава, и его певец помнил их, ибо, вероятно, сопровождал князя в этих походах и мог написать свою поэму в другом городе.

М. Н. Тихомиров утверждает: «Нет никакого сомнения, что автор „Слова“ пользовался какими-то южнорусскими источниками, причем эти источники не были ему вполне понятны». М. Н. Тихомирову неясно, почему поэт вспоминает об уграх, и он создает сложную гипотезу: под 1218 г. в Новгородской первой летописи сказано, что Мстислав Удалой отправился из Новгорода в Галич и победил «галичан и чехы и ляхы и моравы и угры». Создались условия, при которых южнорусская письменность легко могла проникнуть на север. Затем, в 1223 г., произошли три печальных события: 1) взятие Юрьева немцами, 2) нападение литовцев на Старую Руссу и 3) битва при Калке. Заключение «Слова» «а в ты дни болезнь христианом» могло злободневно звучать после битвы на Калке, когда усилились нападения «„поганных“, т. е. немцев и литовцев, от которых больше всего страдала Новгородская земля». Новгород и был тем «отселе», откуда смотрел на Русскую землю автор «Слова». Понятна осведомленность автора «Слова» о дышущем море и поганных тоймичах, куда постоянно совершались новгородские экспедиции, о немцах, об уграх, о литве.

Однако мог ли Новгород быть этим «отселе»? Взглянем на географическую карту: от Новгорода до Венгрии 1100 км. Почему, если певец смотрел из Новгорода, он не стал описывать его соседей — чудь, немцев,

<sup>29</sup> М. Н. Тихомиров. Где и когда было написано «Слово о гибели Русской земли», стр. 236.